

О.С. Алексанян

АРМЯНЕ В КРЫМУ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Первые упоминания о появлении армян в Крыму исторические хроники относят к II–I векам до н.э., а в знаменитом письменном памятнике VI–VII столетий “Ашхарацуйце” Анании Ширакаци содержится обстоятельная географическая характеристика уже хорошо знакомого армянам полуострова. Начиная с VIII века, проникая через Византию, армяне поселились на полуострове. В исторических источниках упоминается армянин-патриций Вардан, который в начале VII века проживал в Херсонесе, в 711 г. сверг с престола Юстиниана II и на некоторое время занял византийский престол [Энциклопедия армянская диаспора 2003, 598]. В X веке в Херсонесе жил армянин Калокир, через которого Византия стремилась наладить отношения с киевским князем Святославом. Первыми в Крыму поселились армянские купцы, вслед за ними на полуостров стали перебираться земледельцы и ремесленники, вынужденные покинуть Армению из-за постоянных вражеских нашествий в XI–XVI вв.

Древнейшие армянские поселения на территории Украины (в Крыму, затем в Киеве) возникли еще в XI в., когда армяне, спасаясь от разрушительных набегов турок-сельджуков, были вынуждены эмигрировать. Для Армении стало губительным монгольское нашествие в XIII–XIV вв., и в этот период намечается новый приток армян на Крымский полуостров, а также основываются армянские колонии в главных городах Галицко-Волынского княжества – Львове, Луцке, Владимире [Дашкевич 1969, 5]. Армяне появились в Крыму по договору с генуэзским консулом Кафы, который стремился использовать их для развития торговли в Черноморском бассейне. После завоевания Крыма Османской империей в 1475 году основная часть крымских армян была вынуждена покинуть полуостров и перебраться на

территорию Западной Украины и Польши [Оганесян 1977, 54]. Среди переселенцев значительным было число выходцев из Кафы, которые перебрались в Подолию, и особенно в ее центр – в Каменец. Каменец стал одним из крупнейших армянских переселенческих центров Европы [Григорян 1980, 51].

Период вхождения Крыма в состав Османской империи (1475–1778 гг.) для армян был периодом резкого сокращения численности армянского населения, деформации этнокультурной идентичности, понижения этнического статуса и социокультурной роли.

В 1778 году, незадолго до присоединения Крыма к России, исходя из политико-экономических соображений, Екатерина II приняла решение переселить христианское население (греков и армян) из Крыма в Азовскую губернию. Всего территорию Крыма покинуло 12613 армян [Беднарский 2008, 7]. После переселения армянская колония в Крыму временно прекратила свое существование, и лишь спустя более полувека крымским армянам удалось в какой-то мере преодолеть последствия переселения. Ядром новой общины армян Крыма стали армяне-старожилы полуострова, выселенные в Приазовье в 1778–1779 годах и вернувшиеся оттуда на родину в 1781–1811 годах. Этот процесс продолжался вплоть до середины XIX века [Исследования по арменистике в Украине 2008, 84]. В первую очередь официальное разрешение переселиться в Крым (Карасубазар) получили армяне-католики [Микаелян 1970, 11–12], остальные переселенцы из Григориополя и других мест. Переселение армян в Крым продолжалось вплоть до Первой мировой войны и массового геноцида армян в Западной Армении и Турции.

После революции в России 1917 г. Крым оказался в напряженной политической ситуации. Гражданская война и социально-

экономический кризис не обошли стороной, только в конце 1920 г. в Крыму были основаны советская власть и порядки. В этот период национальная жизнь армян в Крыму регулировалась множеством общественно-просветительских и благотворительных организаций, которые представляли и защищали права проживающих здесь армян.

На состоявшемся в январе 1919 г. Всеармянском съезде Крыма было принято Положение и выработан порядок выборов в Симферопольскую армянскую общину (в совет и управу) [Национальный архив Армении, ф. 1265, оп. 1, д. 40, л. 25].

Первоочередными вопросами для крымских армян стал вопрос об открытии национальной гимназии, мобилизация армян вокруг национальных идей. Помощь беженцам-армянам и своей родине тоже входила в программу действий Симферопольской армянской общины.

После упрочнения советской власти в Крыму Чрезвычайная тройка Крымревкома, действовавшая с 30 ноября 1920 г. по 1 февраля 1921 г., упразднила все армянские общинные, национальные, благотворительные и иные организации в Симферополе, Евпатории, Керчи, Севастополе, Карасубазаре, Старом Крыму и Ялте [Госархив Автономной Республики Крым, ф. 4988, оп. 1, д. 4, л. 34].

Армянская община Крыма, имея краткосрочные достижения и периоды подъема после Февральской революции, с приходом большевиков утратила возможность жить национальной жизнью, и начался период постепенной потери национальной идентичности. Был нанесен огромный урон национально-общинным и духовно-культурным учреждениям.

В 1920-е годы общественная жизнь армян Крыма была пока еще ощутима. Наглядным примером послужила Первая всекрымская армянская беспартийная конференция в январе 1926 г. В принятых резолюциях подчеркивалась необходимость всячески поощрять работу среди нацменьшинств, поднять роль армянской женщины в общественно-государственной жизни. Конференция приветствовала работы по созданию национальных сельсоветов и расширению сети армянских школ. Участники конференции обсудили состояние крестьянских хозяйств армян, которые со-

ставляли 1,25% сельских хозяйств Крыма, и приняли ряд решений, направленных на их развитие [Резолюции... 1926, 25–26].

Особую важность имел вопрос гражданства турецкоподданных армян Крыма. Конференция ходатайствовала перед властями Крыма по возможности рассмотреть этот вопрос и упростить порядок принятия гражданства СССР [Резолюции... 1926, 36].

Конференция обусловила большие сдвиги в области построения новых армянских учебных заведений. Только в 1926 г. в Крыму (селах Асме, Азате, Айкашене и т.д.) было построено 14 армянских школ, где обучалось 500 учащихся [Вестник архивов Армении 1983, N 2(66), 163].

Политика, проводимая советской властью против церкви, была направлена на искоренение религии и внедрение новой идеологии, защищавшей и обслуживавшей интересы советского государства и правящей партии. При этом не учитывалось, что многовековые устои общества еще прочно держались на религиозной вере. Активная антирелигиозная политика проводилась несколько десятилетий, в результате чего многочисленные армянские церкви были закрыты, имущество реквизировано, а духовенство репрессировано.

Репрессиям подверглись и первопрестольный св. Эчмиадзин, и действующие на территории СССР епархии армянской апостольской церкви. В 1925 году постановлением Президиума ЦИК Крымской АССР монастырь Сурб Хач (Святой Крест) был ликвидирован [Саргсян, Петросян 2008, 66]. В своем секретном обращении к Феодосийскому исполкому ЦАУ Крыма предписывало “во избежание расхищения стройматериала” обсудить вопрос о возможном сносе построек монастыря, находящегося в разрушенном состоянии, и реализации его стройматериала. Ответ был отрицательным, несогласие местные власти аргументировали тем, что монастырь представлял историческую ценность, был частично обновлен, состоял в ведении КрымОХРИСа и имел сторожа. Сурб Хач был спасен, находясь вдали от общественного внимания, пережил периоды постреволюционного вандализма, в отличие от многих других армянских культовых древностей Крыма [Саргсян, Петросян 2008, 66]. В 70-х годах был создан проект вос-

становления и использования монастыря Сурб Хач в качестве дома отдыха, а храм Сурб Ншан должен был служить концертным залом. Севастопольская армянская церковь Св. Анны была ликвидирована постановлением Президиума ЦИК Крымской АССР в феврале 1930 года, а помещение по решению горсовета передали железнодорожному техникуму.

Численный состав армянского населения на полуострове в 1917 году составлял 16907 человек [Историческое наследие Крыма 2004, 30]. Большинство населения составляли городские жители. По данным Всесоюзной городской переписи 1923 г., 6875 представителей армянской национальности проживали в городах Крымской АССР [Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г., часть IV, 1927, 33].

17 декабря 1926 года была проведена первая Всесоюзная перепись населения СССР, охватившая и городское, и сельское население страны. По ее данным, в Крымской АССР проживали 10713 армян [Алексанян 2011, 64]. Удельный вес армян в Крымской АССР по переписи 1926 года составлял 1,4% от всего населения. В общей сложности, по данным этой переписи, в сельской местности Крыма проживала лишь одна треть армян. Относительно высокой долей крымских армян в сельском населении отличался Карасубазарский район.

Согласно Всесоюзной переписи 1939 года, численность армянского населения Крыма составила 12923 человека, кроме них еще 21688 человек армянской национальности проживали в Украинской ССР. Последующая Всесоюзная перепись населения была проведена в 1959 году, и согласно ее итогам, в Украинской ССР проживало 28024 представителя армянской национальности. В этой цифре уже были учтены и крымские армяне, так как 1954 году Крым стал составной частью Украинской ССР. На территории же самой Крымской области, по данным переписи 1959 года, этот показатель снизился на 80,6 % по отношению к уровню 1939 года, составив 10933 армян [Беднарский 2008, 34]. Причиной тому явилась насильственная депортация армян из Крыма в период с 24-го по 26 июня 1944 года по обвинению “в пособничестве фашистскому режиму”. В 1944 г. многовековая история армянской общины Крыма

была насильственно прервана депортацией.

Согласно постановлению ГКО за № 5984 СС от 2 июня 1944 г., в ходе “второго спецпереселения” вслед за крымскими татарами были депортированы из Крыма армяне, греки и болгары [Историческое наследие Крыма, 2004, N 5, 148]. Принудительному переселению подверглись все лица указанных национальностей, независимо от пола, возраста и заслуг перед советской властью. Из Крыма были депортированы 9621 армянин.

После высылки из Крыма по фронтам были изданы специальные приказы об увольнении из рядов Красной Армии бойцов национальностей, подлежащих высылке, и направлении их на спецпоселение. По данным на март 1949 г., из числа крымских спецпоселенцев, ранее служивших в Красной Армии, были 574 армянина (19 офицеров, 70 сержантов, 485 рядовых) [Историческое наследие Крыма, 2004, N 5, 25].

Несмотря на малочисленность (менее 10 тыс. чел.), крымские армяне были разбросаны по спецпоселениям Казахстана, Узбекистана, Башкирии, Пермской, Свердловской и Кемеровской областей, оказавшись в непривычных географических условиях, среди враждебно настроенного иноэтнического окружения. Несправедливо репрессированные, униженные, оторванные от родных очагов, лишённые всякого имущества, крымские армяне в течении 12 лет были вынуждены терпеть издевательский режим спецкомендатур, утрачивая остатки этнического самосознания и самобытной культуры. Только в марте 1956 г. Указом ВС СССР были освобождены от режима спецпоселения (но без права вернуться на родину – в Крым) армяне, болгары и греки, а спустя два года – крымские татары. Появилась надежда на возвращение, и наиболее упорные бывших спецпереселенцев стали нелегально перебираться в Крым, другие – в Краснодарский и Ставропольский края, поближе к родине. Впрочем, это были отдельные, очень редкие случаи, основная же масса крымских армян оставалась в районах бывших переселенцев. В последующие годы некоторая часть их перебралась в другие районы СССР, на Кавказ и в Среднюю Азию. Казалось, судьба подвела роковую черту под многовековой историей

таврических армян, обрекая этот субэтнос на окончательную ассимиляцию и исчезновение.

К 1989 г. в Крыму было около 2,8 тыс. армян, из которых депортированные в годы Второй мировой войны крымские армяне и их потомки составляли мизерную часть. Начало организованного возвращения на родину крымских армян было тесно связано с процессом этнической консолидации этой небольшой армянской общины, ее стремлением к возвращению национальной жизни. С другой стороны, возросшая в условиях начавшегося процесса демократических преобразований общественно-политическая значимость вопроса о депортированных из Крыма в 1941–1944 гг. этнических группах определила характер и специфические особенности процесса консолидации местной армянской общины.

Социально-политические процессы, охватившие Советский Союз в конце восьмидесятых годов, затронули национальное самосознание людей. В Крыму, в среде армян, это вылилось в потребность объединиться.

2 апреля 1989 г. в Симферополе усилиями местных армян, при активном участии властей и общественности Армении, Украины и Крыма, было образовано Крымское армянское общество культуры “Луйс” (“Свет”), ставшее основой организации местной армянской общины [Историческое наследие Крыма, 2004, N 5, 149]. Активное участие в организации общины приняли А. Данелян, В. Шевьев, А. Амагуни, Ф. Мардоян, В. Саргсян, П. Тыглиянц, П. Казачьянц, Р. Макинян и многие другие известные в Крыму армяне.

Психологическим толчком к этнической консолидации стала патриотическая волна, охватившая в этот период практически все армянское население в СССР в связи с трагическими последствиями землетрясения в Армении, акцией геноцида против армян в Сумгаите и борьбой Нагорного Карабаха за самоопределение. Стремление оказать помощь армянам, пострадавшим от землетрясения 1988 г., и армянским беженцам из Азербайджана сыграло роль фактора этнической мобилизации. В интервью газете “Арач” в июне 1990 г. председатель Крымского армянского общества культуры “Луйс” А. Данелян подчеркнул, что после землетрясения “решением правительства более 6 тыс. армян из зоны бедствия были

перевезены в Крым. Их содержание взяло на себя Крымское армянское общество. Это положило начало созданию общины. Это была первая национальная организация в Крыму, и по нашему примеру были затем образованы общества и других народов”. Возникновение этого первого в Крыму национально-культурного образования было невозможно без соответствующей политико-административной и финансовой поддержки. В работе учредительного собрания участвовали заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Армении Г. Асатрян, заведующий сектором Крымского обкома компартии Украины А. Форманчук, председатель правления Армянского фонда культуры, депутат ВС СССР В. Петросян, председатель правления Крымского областного отделения Украинского фонда культуры Ю. Богатиков, председатели правления обществ культуры Москвы, Ленинграда, Ростова, Львова, Куйбышева, Новороссийска, Армении, прибалтийских республик, деятели науки и культуры, а также представители от армян, пострадавших во время землетрясения в Армении и эвакуированных в г. Евпаторию. Учредительное собрание, проходившее под председательством Ю. Богатикова, утвердило Устав общества, избрало состав правления и его председателя, которым стал Анушаван Суменович Данелян. В августе 1989 г. в Крыму состоялась встреча председателя КрАОК “Луйс” А. Данеляна с первым секретарем ЦК Компартии Армении С.Г. Арутюняном, который заверил, что министерства, ведомства и общественные организации Армении окажут всяческое содействие деятельности крымского армянского общества.

Новообразованное армянское общество развернуло весьма активную деятельность. Уже в августе 1989 г. правление общества разработало смету на проведение 21–25 октября в Крыму Дней А. Спендиарова, утвердило Устав объединения производителей и творческих организаций “Крым” (генеральный директор Ф. Мардоян). Были приняты решения о реставрации староармянского кладбища в Симферополе. В декабре того же года правление общества подвело итоги проведения Дней Спендиарова в Крыму, утвердило Устав научно-производственного объединения “Сурб-хач” (директор В. Арутюнян).

1 сентября 1989 года состоялось открытие первой воскресной армянской школы в г. Симферополе, в помещении бывшего армянского клуба им. А. Мясникяна [Крым. Армяне. Десять веков созидания 2008, 128]. В апреле 1990 года усилиями армянского общества было возобновлено издание газеты "Голубь Масиса". 20 июня 1991 года состоялся III съезд армянской общины Крыма. "Луис" преобразовывается в Крымское

армянское общество (КАО), а с августа 1991 года региональные отделения КАО действуют в Евпатории, Феодосии и Старом Крыму.

Следует отметить, что с 1989 г. общинная жизнь армян Крыма получила институциональное оформление, и с этого времени можно говорить о поиске армянами Крыма консолидирующих основ своего диаспорального присутствия на территории полуострова.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексанян О.С.* Армянские общины в советских республиках в 1917–1941 гг. (на арм. языке). Ереван, 2011.
- Араджиони М.А.* Формирование армянских общин в восточном Крыму (конец XVIII – первая половина XIX веков) // *Исследования по арменистике в Украине*. Выпуск 1. Симферополь, 2008.
- Беднарский И.Г.* Атлас "Крым. Армяне". Армянское население Крыма с древних времен до наших дней. Симферополь, 2008.
- Вестник архивов Армении*. Ереван, 1983, N 2(66).
- Госархив Автономной Республики Крым (ГААРК)*. Ф. 4988, оп. 1, д. 4, л. 34.
- Григорян В.Р.* История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии). Ереван, 1980.
- Григорьянц В.Е.* Возрождение армянской общины Крыма: достижения и проблемы // *Историческое наследие Крыма*, 2004, N 3.
- Дашкевич Я.Р.* Украинско-армянские связи в XVII веке. Сб. док. Киев, 1969.
- Зарубин В.Г.* Крым в 1918–1919 гг.: интервенты, местные власти и население // *Историческое наследие Крыма*, 2004, N 5.
- Зарубин В.Г.* Депортация из Крыма армян, болгар, греков и граждан других национальностей (1944 г.) // *Историческое наследие Крыма*, 2004, N 5.
- Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г., Часть IV*. Москва, 1927.
- Крым. Армяне. Десять веков созидания*. Киев, 2008.
- Микаелян В.А.* История армянской колонии в Крыму (1801–1917) (на арм. языке). Ереван, 1970.
- Национальный архив Армении (НАА)*. Ф. 1265, оп. 1, д. 40, л. 25.
- Оганесян М.Л.* Очерки истории армянских колоний в Польше и Западной Украине (на арм. языке). Ереван, 1977.
- Резолюция первой Всекрымской армянской беспартийной конференции (23–26 янв. 1926 г.)*. Симферополь, 1926.
- Саргсян Т., Петросян М.* Крым: Монастырь Сурб Хач. Симферополь, 2008.
- Энциклопедия армянская диаспора* (на арм. языке). Ереван, 2003.